

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою—5 рублей.

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій

Подписка принимается въ Исполнительномъ Комитетѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

№

20.

16-ГО ОКТЯБРЯ

1898 ГОДА.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 12 іюня 1898 года за № 50, по вѣдомству православнаго исповѣданія. Тобольскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Григорій *Маларевскій* произведенъ за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники, со старшинствомъ съ 16 октября 1894 года.

Епархіальныя извѣстія.

Утверждены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ: прихода Шмаковского, Курганскаго окр., крестьянинъ Павелъ *Плотниковъ*—въ должность предѣдателя церковно-приходскаго попечительства при означенной церкви; прихода Саламатовскаго, Курганскаго окр., крестьянинъ Гавріиль *Ларионовъ*, прихода Тавдинскаго, Тюменскаго окр., крестьяне Ефимъ *Петрушинъ* и Ники-

форъ *Богдановъ* — въ должностяхъ церковныхъ попечителей при означенныхъ церквахъ.

Симъ объявляется благодарность Епархіального Начальства: священнику Сумскаго прихода, Ишимскаго округа, о. Иліи *Поникаровскому* за успѣшное его обращеніе въ православіе уклонившихся въ расколъ и за бдительную охрану своего православнаго стада отъ совращенія въ расколъ.

Крестьянинъ Григорій *Бьлоглазовъ* утвержденъ въ должности церковнаго старосты при селѣ Ярковской церкви, Тюменскаго округа.

Села Спорновскаго, Иоанно-Богословской церкви, Курганскаго окр., псаломщикъ Стефанъ *Варлаковъ* волею Божіею умеръ.

На журналѣ Тобольскаго епархіального Училищнаго Совѣта, отъ 11-го сентября с. г. за № 42, по поводу разсмотрѣнія отчета Курганскаго уѣзднаго наблюдателя, священника Іоанна Сургутскаго по обзорѣнію церковныхъ школъ въ 18^{97/98} учебномъ году, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонію, епископу Тобольскому и Сибирскому, благоугодно было положить, между прочимъ, слѣдующую резолюцію: „Неудовлетворительное состояніе учебно-воспитательной части въ (Молинской церковно-приходской школѣ поставляется на видъ завѣдующему ею о. протоіерею Кузнецову въ увѣренности, что о. протоіерей приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ исправленію указанныхъ въ отчетѣ о. наблюдателя недостатковъ и будетъ посѣщать школу чаще; законоучительство и преподаваніе пѣнія въ сей школѣ возлагается на штатнаго діакона Насонова; 2) въ Боровлянской церковно-приходской школѣ обученіе Закону Божію идетъ только порядочно; за это законоучителю сей школы священнику Земляницыну дѣлается выговоръ; 3) законоучителю Рѣчкинской церковно-приходской школы выставляется на видъ рѣдкое посѣщеніе имъ сей школы для уроковъ; 4) завѣдующему Доможировской церковно-приходской школой о. протоіерею Елеонскому поставляется на видъ рѣдкое посѣщеніе имъ сей школы; будучи благочиннымъ, онъ долженъ во всемъ подавать примѣръ исправности въ исполненіи возложенныхъ на не-

го обязанностей; 5) законоучителю Гладковской церковно-приходской школы священнику Сильвинскому дѣляется выговоръ за нерадѣніе о законоучительствѣ въ школѣ; 6) завѣдующему и законоучителю Половинской церковно-приходской школы священнику Заборовскому за нерадѣніе о законоучительствѣ дѣляется строгій выговоръ, съ предупрежденіемъ о дальнѣйшемъ взысканіи, если не исправится. Напечатать о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію оо. законоучителей“.

„Усерднымъ и исправнымъ законоучителямъ и учителямъ и учительницамъ объявить мою благодарность чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. По отчету Курганскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ за 18^{97/98} учебный годъ, исправными законоучителями оказались слѣдующіе: Введенской второклассной школы священникъ Теодоръ Андреевъ, Иковской священникъ Іоаннъ Рѣдькинъ, Обутковской священникъ А. Овчинкинъ, Елошанской священникъ В. Аргентовскій, Пѣтуховской священникъ А. Пономаревъ, градо-Курганской діаконовъ Евъ Сивилловъ и Медвѣжевской, Чинѣвскаго прихода, В. Денякинъ; изъ учащихся особымъ усердіемъ отличались: учитель Шепотковской школы Андрей Галкинъ и учительница Иковской школы Клавдія Ребрина.

Открытіе и замѣщеніе вакансій.

Кончившій курсъ въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ Николай *Серебрянниковъ* допущенъ исправляющимъ должность псаломщика при село Дымковской церкви, Туринскаго окр.; кончившій курсъ въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ Стефанъ *Мотовиловъ* опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика при село Бигилинской церкви, Ялutorовскаго окр.; уволенный изъ 1 кл. Тобольской духовной семинаріи воспитанникъ Петръ *Периуковъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при село Турушевской церкви, Ялutorовскаго окр.; прихода Емуртлинскаго, Ялutorовскаго окр., священникъ Василій *Смирновъ* уволенъ на службу въ Омскую епархію, а на мѣсто его, для пользы службы, перемѣщенъ священникъ прихода Кармакекаго, Тюменскаго окр., Василій *Яворскій*.

Рукоположеніе и посвященіе въ стихарь.

При служеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣй-

шаго Антонія, въ кафедральномъ соборѣ, домовою крестовою церкви и церкви Иоанно-Введенскаго женскаго монастыря рукоположены и посвящены въ стихарь:

29 августа. Діаконъ градо-Тобольской Богоявленской церкви Николай *Греченинъ*—во священника въ приходъ Алымскій, Тобольскаго округа.

25 сентября. Кончившій курсъ въ Тобольской духовной семинаріи воспитанникъ Никодимъ *Глуховцевъ*—во священника въ приходъ Тугулымскій, Тюменскаго округа.

1 октября. Псаломщикъ прихода Челноковскаго, Ишимскаго окр., Василій *Сосуновъ*—въ стихарь; псаломщикъ прихода Тевризскаго, Тарскаго окр., Петръ *Щетининъ*—въ стихарь.

Присоединеніе къ православію.

Причтомъ градо-Ялutorовскаго Срѣтенскаго собора просвѣщены св. крещеніемъ двое іудейскаго вѣроисповѣданія; священникомъ каторжной № 1 и 2 тюрьмы присоединенъ чрезъ таинство муропомазанія одинъ армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія.

Служенія Архипастыря.

1 октября. Всенощное бдѣніе и Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ.

4 — Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ и царскій молебенъ.

11 — Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ и царскій молебенъ.

Отъ Тобольскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ Зырянской второклассной церковно-приходской школѣ, Тюменскаго округа, свободна должность младшаго учителя втораго класса, съ годовымъ окладомъ жалованья въ 300 руб.

Свободны учительскія должности въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ—Зарословской и Шабалинской, Ишимскаго округа.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій приказъ.—Епархіальныя извѣстія.

Дозволено цензурою 16 октября 1898 года.

ТОБОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

16 октября 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день празднованія Покрову Пресвятыя Богородицы и на обновленіе храма Тобольскаго кафедральнаго собора, освященнаго въ честь этого праздника.

Въ обновленныхъ стѣнахъ честнаго храма сего поздравляемъ васъ, братіе христіане, съ престольнымъ соборнымъ праздникомъ и молитвенно желаемъ, чтобы покровъ Неусыпающей Заступницы нашей Пресвятыя Богородицы присно осѣплялъ всѣхъ, кто прибѣгаетъ къ нему съ вѣрою и упованіемъ.

„Хорошо говорить одинъ изъ нашихъ святителей-молитвенниковъ, устроить больницы, страннопріимные дома, пріюты, училища и другое подобное; но несравненно лучше всего этого устроить храмы. Храмъ одинъ совмѣщаетъ въ себѣ все то, что тѣ заведенія имѣютъ каждое порознь. Храмъ есть и врачевница, въ которой врачуются наши духовныя немощи, и училище, въ коемъ преподается самая нужная наука—о спасеніи души, и страннопріимница, въ коей отдыхаютъ чувствующіе себя странниками и пришельцами въ мірѣ семъ, и баня, въ коей омываются совѣсти наши, и пріютъ, въ коемъ воспитываются способные быть на служеніи въ дому Царя Небеснаго. Храмъ доставляетъ внутренній покой духу нашему, приготовляя его здѣсь къ упокоенію вѣчному,*) тому упокоенію, которое должно составлять пред-

*) Слово на освященіе храма Теофана, еп. Тамбовскаго.

метъ нашей заботливости больше, чѣмъ благополучіе временное, поглощающее, къ сожалѣнію, почти все наше вниманіе и всю нашу дѣятельность, такъ что на служеніе Богу остается самое малое время.

Весьма мало удѣляемъ мы на служеніе Богу и изъ своихъ средствъ, какъ бы забывая въ суетѣ житейской, что храмы Божіи нуждаются въ нашей матеріальной поддержкѣ, чтобы не утратить подобающаго имъ благолѣпія. Ветхозавѣтный законъ, данный для жестоковѣрнаго израиля, дѣлалъ обязательными для каждаго взрослого іудея взносы на іерусалимскій храмъ (Лев. 27, 30), и это обязательство выполнялъ, какъ сынъ человѣческой, даже Сынъ Божій, Спаситель нашъ: Онъ давалъ Свой статуръ на храмъ Божій (Матѣ. 17, 27). Этотъ примѣръ Господа нашего и содѣлалъ для христіанъ нравственную обязанность жертвовать на храмы Божіи посильныя лепты, которыя съ самыхъ древнихъ временъ христіанства не оскудѣвали въ своихъ приливахъ тамъ, гдѣ не оскудѣвала любовь христіанъ ко Христу, дѣтей земныхъ къ Отцу Небесному, чадъ православныхъ къ ихъ матери-Церкви православной. И попыткѣ на святой Руси возникаютъ многочисленные храмы Божіи, и малые и большіе, и скромные по утвари и поражающіе своимъ великолѣпіемъ и богатствомъ.

Что сказать о нашемъ кафедральномъ соборѣ? Было время, когда онъ могъ назваться по утвари своей очень богатымъ. Въ немъ и теперь есть серебряные кресты, паникадила, лампы, подсвѣчники, умывальницы, серебropозлащенные ризы на иконахъ, драгоценныя архіерейскія облаченія, митры въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Но все это изветшало, устарѣло: многія вещи представляютъ собой археологическую цѣнность, или цѣнность ювелирную для новыхъ работъ изъ стараго матеріала... Соборъ въ настоящее время не имѣетъ средствъ даже на поправку необходимыхъ церковныхъ принадлежностей и ограничивается дешевыми услугами дешевыхъ мастеровъ, не оправляя вещи, какъ требуется отъ чистой работы, а только скрѣпляя ихъ, чтобы не распались на составныя части. Ризница соборная, находящаяся въ употребленіи, очень бѣдна и по количеству облаченій и по ихъ дешевизнѣ и изношенности. А обновить ее нелегко при наличныхъ средствахъ собора, такъ какъ составъ служащихъ при архіереѣ лицъ простирается свыше 15-ти. Значитъ, если обновить хотя бы только три перемѣны, нужно сдѣлать 45 облаченій со всеми ихъ принадлеж-

ностями. Не считаемъ здѣсь облаченій на престоль, на жертвенникъ, разныхъ покрововъ для церковной утвари. Прибавимъ къ этому, что самое освѣщеніе храма, при маломъ количествѣ богомольцевъ и при очень ограниченной продажѣ свѣчей, не можетъ быть удовлетворительнымъ, потому что стоитъ новыхъ затратъ, которыя непосильны для соборной кассы, особенно если принять во вниманіе, что соборъ дѣлаетъ свои взносы на учебныя заведенія и иныя учрежденія епархіи.

По безприходности своей соборъ нашъ — сирота. Есть въ немъ чтимыя святыни, совершается въ немъ ежедневная служба съ ежедневными панихидами, читаются акаѳисты въ уреченные дни, ведутся ежегодно бесѣды, раздаются бесплатно листки и брошюры, а много ли онъ видитъ богомольцевъ въ своихъ стѣнахъ? Видитъ онъ ихъ (и то въ сравнительно небольшомъ количествѣ) только въ большіе праздники и высокаторжественные дни, когда ему нужно приукраситься и принарядиться, какъ принаряжается каждый изъ насъ и въ одеждѣ и въ жилищѣ. А гдѣ ему взять на это необходимыя средства? Въ сельскомъ храмѣ — не изъ особенно богатыхъ — часто встрѣчаемъ больше перемѣнъ священныхъ одеждъ, чѣмъ въ нашемъ соборѣ... Съ великимъ умиленіемъ смотритъ прихожанинъ изъ крестьянъ на новыя церковныя облаченія, на которыя и онъ жертвовалъ свою копѣйку, хотя самъ одѣтъ въ сермягу; съ радостью созерцаетъ онъ блистающій золотомъ и огнями храмъ Божій, на украшеніе котораго и онъ жертвовалъ свою копѣйку, хотя самъ живетъ въ хижинѣ.

Вникая въ нужды собора, Преосвященнѣйшій Владыка нашъ всеми зависящими отъ него мѣрами старается поднять матеріальное благосостояніе главнаго храма въ епархіи, который своимъ благолѣпіемъ долженъ отвѣчать своему назначенію. Его заботами составляется и поддерживается хоръ пѣвчихъ праваго клироса; его заботами скоро организуется пѣніе и на лѣвомъ клиросѣ, при помощи новооснованнаго причетническаго класса; по его приглашенію избрано и изъявило желаніе служить церковнымъ старостой въ соборѣ извѣстное всеѣмъ намъ высокопоставленное лицо; по его почину предполагается открыть при соборѣ церковное попечительство, которое, какъ и попечительства приходскихъ церквей, ближайшею своею задачею будетъ имѣть удовлетвореніе нуждъ церкви и изысканіе средствъ для производства необходимыхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ. Само собою ра-

зумѣется, что на первых порахъ будутъ имѣться въ виду нужды неотложнѣйшія. Ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ для попечительства полагаются добровольныя пожертвованія. Къ участию въ дѣлахъ новооткрываемаго попечительства мы и призываемъ усердно всѣхъ, кто готовъ послужить благотворительному начинанію или отъ имѣній своихъ, или своимъ влияніемъ въ средѣ благочестной братіи соборнаго храма сего, нужды котораго не всѣмъ извѣстны. Всякая жертва будетъ достохвальна и вознаградится во время свое милостію и щедротами Владычицы нашей Богородицы, всегдашней предстательницы чтущихъ Ее.

Честный образъ Ея, чрезъ который Она являла уже свое дивное милосердіе жителямъ богоспасаемаго града нашего въ ихъ скорбяхъ и болѣзняхъ, износится изъ храма соборнаго и можетъ посѣтить всѣхъ, желающихъ помолиться предъ нимъ и испросить у Богоматери новыхъ милостей и щедротъ. Говоримъ это нынѣ, пользуясь многолюднымъ собраніемъ благочестивыхъ богомольцевъ въ храмѣ семъ, чтобы не забывалась, среди нашихъ житейскихъ заботъ, святыня Тобольская не только во дни потрясающихъ насъ бѣдъ, но и во дни радостей нашихъ. И напасти наши и радости наши — отъ Господа. Оградить отъ однихъ и приумножить другія — во власти Госпожи нашей Владычицы Богородицы: много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки.

Нынѣшнимъ же многолюднымъ молитвеннымъ собраніемъ воспользуемся и для того, чтобы сказать нѣсколько словъ о чтимой могилѣ святителя Тобольскаго митрополита Іоанна, а вмѣстѣ и о поминовеніи всѣхъ усопшихъ отецъ и братій нашихъ. Читается могила пріснопамятнаго святителя ежедневными панихидами, на которыхъ поминаются о упокоеніи ближніе наши и дорогія намъ лица. Прекрасный и достохвальный обычай! Помянуть усопшихъ — святое дѣло и непремѣнный долгъ каждаго христіанина. Но при этомъ поминовеніи у насъ мало соблюдается обще-установленный церковный порядокъ — принесеніе просфоръ, изъ которыхъ на проскомидіи вынимаются частицы въ память всѣхъ, за кого мы особенно молимся — живыхъ и умершихъ.

Между тѣмъ частицы эти имѣютъ великое значеніе для тѣхъ, за кого онѣ приносятся: съ одной стороны, онѣ служатъ вышнимъ выраженіемъ и какъ бы условіемъ молитвеннаго ходатайства Церкви о нихъ, съ другой, возлежа около тѣла Христова и напаясь кро-

вію Христовою, онѣ дѣлають тѣхъ, за кого принесены, участниками въ благодатныхъ дарованіяхъ. За весьма добрыхъ онѣ, по мнѣнію блажен. Августина, служатъ благодареніемъ; для несовсѣмъ дурныхъ онѣ служатъ очищеніемъ отъ грѣховъ; и хотя не приносятъ пользы совершенно злымъ, единственно по ихъ упорству во злѣ, но зато служатъ утѣшеніемъ для живыхъ. Потому-то молитва за умершихъ съ приношеніями составляла непремѣнную часть Божественной литургіи со временъ апостольскихъ. Св. Кирилль іерусалимскій говоритъ: „превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда святая предлежитъ и страшная жертва“. Аминь.

Сказаніе объ иконѣ Знаменія Божіей Матери ¹⁾.

(продолженіе).

Въ городѣ Тюмени, Тобольской губерніи, особенно чтится икона Знаменія Божіей Матери, находящаяся въ церкви того же имени. На иконѣ этой Божія Матерь изображается точно такъ же, какъ и на Новгородской Знаменской, а именно: съ воздѣтыми горѣ руками, въ умиленномъ видѣ молитвы, съ Богомладенцемъ на персяхъ, съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что на этой иконѣ, на верхнихъ углахъ доски, изображены разными красками — алой, голубой и пр. девять чиновъ ангельскихъ, и что на ликѣ Ея не нарисованъ слѣдъ отъ пораженія стрѣлой. ²⁾

Икона написана на грубомъ холстѣ, наклеенномъ на деревянный осьми-угольный щитъ, сдѣланный изъ верхковыхъ кедровыхъ досокъ. Ширина иконы 2 арш. 6 верш., вышина 2 арш. 4 верш. Отъ давняго времени, отъ вліянія воздуха икона эта сильно обветшала, во многихъ мѣстахъ полиняла и вообще почернѣла, только лики Божіей Матери и Предвѣчнаго Младенца сохранились. Риза на этой

¹⁾ См. № 19-й Тоб. Епарх. Вѣд.

²⁾ Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, посредствомъ которой Господь спасъ въ 1170 году Новгородъ отъ осаждавшихъ его суздальцевъ, находится въ Вел. Новгородѣ въ Знаменскомъ соборѣ въ иконостасѣ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Она небольшая, круглой формы: на ней Богоматерь написана съ воздѣтыми къ небу руками въ молитвенномъ положеніи, на колѣняхъ Ея возсѣдаетъ Предвѣчный Младенецъ. Вокругъ, по сторонамъ, изображено въ лицахъ самое знаменіе: въ верхнемъ ярусѣ — икону берутъ изъ Спасо-Преображенской церкви и несутъ на городскую стѣну во главѣ крестнаго хода; въ среднемъ ярусѣ — переговоры между послами новгородскими и суздальскими, а въ нижнемъ — битва, въ которой ангелы явно помогаютъ пораженію суздальцевъ.

иконъ и вѣнцы серебряные вызолоченные, украшена разноцвѣтными камнями, стоитъ она 3.000 руб. серебромъ. Икона эта поставлена за правымъ клиросомъ въ особо устроенномъ рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ, предъ ней имѣются три мѣстныхъ, большого размѣра, мѣдныхъ посеребренныхъ подвѣчника.

Когда, гдѣ и кѣмъ написана икона Знаменія Божіей Матери — достовѣрно сказать нельзя, такъ какъ для этого историческихъ письменныхъ документовъ нѣтъ, но вѣрно то, что она не получена изъ Россіи и не привезена оттуда кѣмъ-либо изъ переселившихся російскихъ жителей въ Сибирь, какъ это дѣлалось въ первое время послѣ покоренія Сибири. ¹⁾ Такъ это доказывается тѣмъ, что она не есть копія съ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, находящейся въ г. Новгородѣ, ибо на иконѣ этой изображены 9 чиновъ ангельскихъ, чего на иконѣ Новгородской нѣтъ, и тѣмъ, что на ликѣ Ея не нарисованъ слѣдъ отъ пораженія стрѣлой, что имѣется на упомянутой выше Новгородской чудотворной иконѣ. Доказывается это и самымъ способомъ ея написанія: она написана на холстѣ, покрытомъ левкасомъ, причемъ краски толсто положены одна на другую. Таковой способъ иконописанія относится къ иконамъ сибирскаго письма ²⁾. Это послѣднее предположеніе подтверждается и преда-

¹⁾ Иконы въ Сибири появились съ пришествіемъ туда Ермака, затѣмъ ихъ стали везти и нести и частыя лица, переселявшіяся въ Сибирь или только на время туда прѣѣзжавшія; ихъ привозили изъ Россіи для сбыта сибирякамъ торговцы, ихъ выписывали и цѣлыми иконостасами строители монастырей, соборовъ и лучшихъ приходскихъ храмовъ; ихъ присылали иногда въ благословеніе или цѣлой паствѣ или частнымъ лицамъ и вновь назначаемые въ Сибирь архипастыри; ихъ, наконецъ, присылали, особенно въ первые церкви сибирскихъ городовъ и остроговъ, наши благочестивые цари. (Ист. Акт. Арх. т. 2, стр. 110 и см. Вѣст. Геогр. Общ. 1854 г. № 1, отд. 2, стр. 27 и 28. Описан. Сиб. Царства Миллера т. 1 ст. 186, Тоб. Губ. Вѣд. 1859 г. № 18. Томскія Губ. Вѣд. 1860 г. № 45. Жур. Мин. Народ. Пров. на 1854 г. № 2, ст. 4 и 5).

Но такой способъ пріобрѣтенія св. иконъ для жителей Сибири, очевидно, былъ слишкомъ не удобенъ. Иконы въ продолжительномъ пути портились и были гораздо дороже, чѣмъ въ Россіи: при постройкѣ и освященіи храмовъ происходили замедленія и остановки; нужно было дѣлать продолжительныя сношенія съ отдаленными городами Россіи — Москвою, Устюгомъ, Суздалемъ и другими, гдѣ производилось иконописаніе. Правительство само стало заботиться освободить Сибирь отъ такихъ неудобствъ. Такъ, въ царствованіе Михаила Феодоровича изъ Великаго Устюга, Соль-Вычегодска были присланы въ Тобольскъ нѣсколько живописцевъ въ распоряженіе тамошнихъ преосвященныхъ, чтобы они завели мастерскія, писали въ нихъ для церквей и частныхъ лицъ иконы и вмѣстѣ съ тѣмъ обучали бы этому искусству какъ своихъ дѣтей, такъ и постороннихъ. Помимо иконописцевъ, высланныхъ правительствомъ, стали добровольно переселяться въ Сибирь иконописцы устюжскіе и великороссійскіе. Всѣ эти иконописцы состояли въ вѣдѣніи Тобольскаго архіерейскаго дома.

²⁾ Въ половинѣ XVII вѣка въ Сибири образовалась особенная отъ московской, строгановской, фряжской и другихъ школъ, школа иконописанія, извѣстная подъ именемъ сибирской. Иконы сибирскаго письма по большей части не очень высокой работы; лица въ нихъ и даже цѣлыя фигуры отъ толстыхъ красокъ, наложенныхъ одна на другую, а также и отъ осо-

ніями объ этой иконѣ, что будто бы она была писана для первой деревянной церкви около 1624 г., причемъ въ одномъ изъ преданій говорится, что писалъ эту икону пришедшій въ первой четверти XVII столѣтія изъ Устюга Великаго иконникъ И. В. Иконниковъ. Древность же ея доказывается преданіемъ, записаннымъ въ лѣтописи Знаменской церкви, а именно, что икона эта была извѣстна 200 лѣтъ тому назадъ и была въ благоговѣйномъ уваженіи жителей гор. Тюмени. 1) Изъ церковныхъ документовъ объ этой иконѣ до 1837 года свѣдѣній никакихъ извлечь нельзя, а потому и опредѣлить, гдѣ она именно стояла и въ какомъ видѣ была — не представляется возможности. Но сохранились преданія: первое, что икона эта въ первой церкви Знаменской стояла надъ царскими вратами, 2) второе, что возлѣ царскихъ вратъ, 3) т. е. была мѣстная. Придать вѣроятіе этимъ преданіямъ, по нашему мнѣнію, едвали возможно, такъ какъ нельзя предположить, чтобы при тѣхъ размѣрахъ церкви, при какихъ онѣ строились въ старину, такая икона могла быть поставлена надъ царскими вратами или могла быть въ иконостасѣ мѣстной. Далѣе преданіе передаетъ объ иконѣ этой уже одинаково, а именно, что въ пожаръ, бывшій въ 1697 г. въ городѣ Тюмени, въ который сгорѣла и церковь Знаменія Божіей Матери, икона эта была спасена. По постройкѣ же новой деревянной церкви икона Знаменія Пресвятой Богородицы была поставлена надъ дверьми церковными при входѣ на паперть въ нарочно устроенномъ по ея величинѣ углубленіи 4). Въ пожаръ, бывшій 4 іюня 1764 г., истребившій почти весь городъ, кромѣ Зарѣчья и Затюменья, 5) икона эта была спасена. Затѣмъ болѣе объ этой иконѣ, какъ выше сказано, до 1837 года нѣтъ никакихъ свѣдѣній ни устныхъ, ни письменныхъ. Хотя въ описяхъ церковныхъ до этого года и упоминаются иконы Знаменія Божіа Матери,

беннаго способа выглаживать левкас на свѣтъ, выступаютъ въ видѣ полурельефовъ. Иконы писались такъ: на доску наклеивалась холстина, которая затѣмъ покрывалась алебастромъ, разведеннымъ въ жидкомъ клѣѣ, каковая жидкость называлась левкасомъ. Послѣ засушки левкаса онъ подкабливался ножемъ, а затѣмъ выглаживался хвощемъ (трава). Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г. № 49 стр. 704. Тобольск. Губерн. Вѣд. 1859 г. № 6, стр. 52 и сл. Записки Археол. Общ. т. VIII, 1856 г. стр. 27 и сл.

1) Лѣтопись Знаменской церкви лист. 58 и 59-й

2) Описаніе многочисленныхъ иконъ Тобольской епархіи Сулоцкаго 1864 г. стр. 139.

3) Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г. №№ 50—52.

4) Описаніе многочисл. иконъ Тоб. епарх. Сулоцкаго лист. 140. Тоб. Губ. Вѣд. 1758 г. № 50—52.

5) Лѣтопись Благовѣщенскаго собора лист. 63. Знаменской церкви лист. 14.

но просто числомъ, такъ напримѣръ — 12; ни формы, ни величены ихъ не означено и не указано, гдѣ онѣ стояли. Но что икона эта не стояла до 1837 г. на колокольнѣ въ особо будто бы устроенной для нея тамъ нишѣ, это доказывается, во-первыхъ, описью церкви за 1821 годъ, гдѣ сказано, что на этомъ мѣстѣ въ это время стоять четырехъ-угольная на трехъ доскахъ икона страшнаго суда, а во-вторыхъ, самой формой ниши, которая по своей фигурѣ и величинѣ не соответствуетъ иконѣ Знаменія Пресвятой Богородицы, а иконѣ страшнаго суда, такъ какъ эта ниша четырехъ-угольная и менѣе иконы Знаменія Божіей Матери. Впослѣдствіи, какъ видно, ниша была расширена, т. е. бока ея немного выбиты, сообразно величинѣ иконы Знаменія. Въ 1837 году икона страшнаго суда значится снятой изъ ниши колокольни и стоящей на стѣнѣ паперти, а на мѣстѣ ея значится поставленной описываемая осьми-угольная икона Знаменія Божіей Матери, причемъ на ней гривна и половина оклада оловянный. На этомъ мѣстѣ икона эта, какъ видно изъ документовъ церкви, ¹⁾ остается вплоть до 8 августа 1848 г. Въ 1843 году на иконѣ оказываются мѣдные посеребренные вѣнцы. Вотъ первые документальныя свѣдѣнія объ этой иконѣ.

Почему именно эта икона, пользовавшаяся за 200 лѣтъ тому назадъ, какъ видно изъ лѣтописи церкви, особымъ благоговѣйнымъ уваженіемъ отъ всѣхъ гражданъ г. Тюмени, къ которой они прибѣгали съ молитвами и служили ей молебны, лишилась затѣмъ должнаго уваженія и была такъ долго, можно сказать, забыта, а именно до 1848 г. — это покрыто неизвѣстностью. ²⁾

Болезнь холера до 1830 г. въ Сибири была не извѣстна, въ этомъ же году она появилась въ г. Тобольскѣ, но была тамъ въ самой слабой степени и ограничилась всего лишь нѣсколькими единичными смертельными случаями. ³⁾ Была ли она въ этомъ году въ г. Тюмени — неизвѣстно, но изъ того, что въ лѣтописяхъ церковныхъ за 1848 г. болѣзнь эта, появившаяся въ этомъ году въ Тюмени, называется первобытною — небывалою, можно достовѣрно ска-

¹⁾ Церковн. опись за 1821—1877 и 1843 гг.

²⁾ Лѣтопись Знаменской церкви, описаніе иконы обор. лист. 58—59. Истор. описан. Тюмен. Знамен. церкви Абрамова. Сказаніе о иконѣ Божіей Матери Бузолина.

³⁾ Городъ Тобольскъ и его окрестности. Историч. очеркъ 1878 г. К. Голодниковъ. Стр.

зять, что эта болѣзнь въ 1830 году въ Тюмени не была, иначе она бы въ лѣтописяхъ не получила такого названія, такъ какъ была бы уже извѣстна. Болѣзнь эта, свирѣпствовавшая въ 1848 г. въ разныхъ городахъ Европейской Россіи, была занесена отсюда въ Тюмень проѣзжающими съ кладью ямщиками; первые случаи заболѣванія ею появились 29 іюня въ III части города, такъ называемой Затюменкѣ, гдѣ на постоянныхъ дворахъ эти ямщики и останавливались. Изъ Затюменки холера быстро распространилась по всему городу, смертность отъ нея была весьма значительна, ¹⁾ а потому ясенъ и понятенъ ужасъ жителей этого города, при появленіи въ немъ въ 1848 г. въ первый разъ невѣдомой болѣзни, погубившей въ короткое время массу людей, отъ которой они не знали ни средствъ помощи, ни спасенія. Неимѣніе въ то время медицинскихъ средствъ къ излѣченію болѣзни, недостатокъ медицинскаго персонала для подачи помощи заболѣвшимъ, легкость зараженія ею, непродолжительность теченія самой болѣзни, страшные мучительные симптомы ея, оканчивающіеся смертью, навели на людей ужасъ и панической страхъ. Вотъ что говоритъ преданіе о холерѣ и вотъ что рассказываютъ оставшіеся понинѣ въ живыхъ очевидцы. Каждый ожидалъ и готовился къ скорой смерти; дома вездѣ были заперты; прохожіе на улицахъ были рѣдки; уныніе и ужасъ господствовали повсюду; люди боялись людей и бѣжали отъ нихъ; по улицамъ лежали трупы. Что оставалось тогда дѣлать людямъ, какъ и чѣмъ спастись, куда и къ кому обратиться, чтобъ избѣгнуть этой страшной болѣзни? Тогда у нихъ и явилось сознаніе, что единственный ихъ защитникъ и исцѣлитель есть милосердный Богъ, и вотъ они, признавая эту болѣзнь за кару Божию за грѣхи ихъ, обратились въ приходскія свои церкви, иные — для очищенія своей совѣсти исповѣдію и святымъ причащеніемъ, другіе — для отправленія молебствій, многіе поднимали изъ церквей св. иконы и вносили въ дома свои. ²⁾ Въ это-то гнетущее время, какъ говоритъ преданіе и лѣтопись Знаменской церкви, ³⁾ мѣщанину Семену Ефимовичу Зубачеву, прихожанину Знаменской церкви, извѣст-

1) Историческое описаніе Знаменской церкви Абрамова 1864 г. Сказаніе объ иконѣ Знаменія Божіей Матери Бузolina.

2) Лѣтопись Знаменск. церкви. Описаніе иконы Божіей Матери.

3) Тоже описаніе наиболее чтимыхъ иконъ Сулоцкаго ст. 141-я. Историческое описаніе Знаменской церкви Абрамова. Сказаніе о Знаменской чудотворной иконѣ Бузolina.

ному благочестивой жизнью, приснилась стоящая на колокольнѣ икона Знаменія Божіей Матери, и что если эту икону спясть съ колокольни и обнести ее вокругъ города, то болѣзнь прекратится. Этотъ сонъ Зубачевъ сообщаетъ прихожанину Иконникову и другимъ, и тогда они вмѣстѣ со священно-служителями въ воскресенье 8 августа снимаютъ эту икону съ колокольни, совершаютъ предъ нею молебное пѣніе, несутъ въ свои дома. Послѣ этого всѣ жители г. Тюмени прибѣгнули вдругъ съ мольбою къ Божіей Матери и икона эта была обносима кругомъ города съ 7 по 17 августа. Молитва ихъ Господомъ Богомъ была услышана: съ 17 августа смертность отъ холеры стала уменьшаться, а затѣмъ прекратилась и самая болѣзнь ¹⁾. Это проявленіе милости Божіей чрезъ икону Знаменія Пресвятыя Богородицы возбудило въ душахъ вѣрующихъ особенное благоговѣніе и усердіе къ этой иконѣ и она съ этого времени навсегда осталась въ церкви.

Въ 1849 году прихожаниномъ купцомъ Иваномъ Васильевичемъ Иконниковымъ, при участіи нѣкоторыхъ жителей г. Тюмени, сдѣлана была на икону Знаменія серебряная риза съ двумя вызолоченными вѣнцами, украшенная разноцвѣтными камнями, вѣсу въ ней 37 фунт. 35 золотн., стоитъ 1500 рублей. Въ 1852 году тѣмъ же Иконниковымъ угроенъ былъ для этой иконы за правымъ клиросомъ кіотъ рѣзной съ колоннами, вызолоченный на полиментъ. Въ память же заступленія Божіей Матери во время бывшей въ Тюмени холеры съ 1848 года ежегодно въ 8 число августа мѣсяца начало совершаться празднованіе иконы Знаменія Божіей Матери. Въ 1851 году это празднество, по ходатайству прихожанъ Знаменской церкви, было утверждено формально архіепископомъ Георгіемъ, о чемъ и сдѣлана была имъ собственноручная надпись на прошеніи прихожанъ, а именно: „Дозволяется каждагодно 8 августа въ градо-Тюменской Знаменской церкви отправлять благодарственные Господу Богу молебствія, соответственно желанію той церкви прихожанъ, въ память избавленія жителей города Тюмени отъ эпидемической болѣзни холеры предстательствомъ Пресвятыя и Преподобныя Богородицы Приснодѣвы Маріи. 15 января

1) Лѣтопись Знаменской церкви. Описаніе иконы Знаменія Божіей Матери, Описаніе наиболѣе чтимыхъ иконъ Сулоцкаго лѣт. 141, Сказаніе объ иконѣ Знаменія Бузюлина, Историческое описаніе градо-Тюменской Знаменской церкви Абрамова.

1851 г. Георгій архієпископъ Тобольскій и Сибирскій¹⁾. Самое празднество совершалось такъ: на 8-е августа всенощное бдѣніе служилъ архимандритъ Троицкаго монастыря со старшимъ городскимъ духовенствомъ. Снаружи храмъ былъ иллюминованъ плашками и разноцвѣтными фонарями. На другой день тѣмъ же архимандритомъ соборнѣ совершалась литургія, по окончаніи которой шель крестный ходъ съ иконою Знаменія Божіей Матери на Александровскую площадь, гдѣ служился молебенъ Божіей Матери съ водоосвященіемъ и колѣнопреклоненіемъ. Въ храмѣ и на площади во время молебна было многочисленное стеченіе богомольцевъ. Празднество это 8 августа совершается и по настоящее время, но уже не такъ торжественно (однимъ приходскимъ священникомъ) и число богомольцевъ, какъ въ храмѣ, такъ и на молебенъ собирается незначительное, годъ отъ году уменьшаясь. Только въ 1892 году, когда холера вновь посѣтила Тюмень и вырвала изъ среды ея жителей цѣлыя тысячи людей, на это празднество стеклось въ храмѣ и на молебствіи громадное число Тюменскихъ жителей. Въ 1854 г., по благословенію архієпископа Евлампія, при церкви Знаменія въ теченіе полугодія—съ 1-й половины сентября до св. Пасхи—совершается въ каждую субботу акафистъ во славу Богородицы предъ чествемой иконою Знаменія Божіей Матери.

Въ 1892 году городъ Тюмень вновь посѣтила болѣзнь холера, которая была занесена туда переселенцами, проѣзжающими изъ Россіи, и пересыльными арестантами. Появилась она первоначально около пристаней—въ Тычковкѣ, мѣстности, гдѣ народонаселеніе было скучено, гдѣ жилъ и ютился преимущественно низшій рабочій классъ. Первые заболѣванія ею обнаружились 5 іюля. Затѣмъ она постепенно усилилась и охватила весь городъ, его предмѣстья и проникнула потомъ даже въ отдаленныя отъ города деревни и села. Изъ Тюмени же она была занесена въ Тобольскъ и другіе города. Продолжалась эта болѣзнь до 26 числа августа, а съ этого времени начала слабѣть и затѣмъ прекратилась совсѣмъ. Самое сильное ея дѣйствіе было въ 20-25 числахъ іюля мѣсяца, когда умирало около 170 человекъ въ день. Болѣзнь эта была очень сильная. Какъ въ

¹⁾ Документы хранятся въ архивѣ.

1848 г., такъ и въ этотъ годъ жители гор. Тюмени обратились съ молитвами къ Царю Небесному объ избавленіи ихъ отъ этой страшной эпидеміи и, по желанію ихъ, 26 августа были совершены изъ Знаменской церкви съ иконою Знаменія Божіей Матери и иконами изъ всѣхъ церквей кругомъ города крестные ходы. Погода во время болѣзни стояла жаркая, удушливая, чрезъ что отъ жаровъ была сушь, послѣ же перваго крестнаго хода погода сразу перемѣнилась: подулъ вѣтеръ, сдѣлалось прохладно, пошелъ дождь. Тотчасъ почувствовалось облегченіе отъ этой болѣзни, губительная ея сила стала слабѣе, смертность уменьшилась, а затѣмъ прекратилась и самая болѣзнь. Это прекращеніе холеры послѣ совершенныхъ крестныхъ ходовъ вновь приписывается жителями города заступничеству за нихъ грѣшныхъ Божіей Матери, проявившей свою милость чрезъ ту же икону Знаменія.

Въ знакъ своей благодарности Владычицѣ за вторичное избавленіе Ею отъ холеры жители г. Тюмени сдѣлали пожертвованіе къ помянутой иконѣ, а именно: большую вызолоченную лампаду и внесли 640 руб. въ Государственный банкъ для того, чтобъ на проценты съ этого капитала въ этой лампадѣ теплился неугасимый огонь; сдѣлали носилки, а общество приказчиковъ пожертвовало въ придѣлъ св. Иоанна Златоуста точную копію съ иконы Знаменія Божіей Матери и въ память избавленія ихъ отъ холеры исходатайствовало предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи имъ ежегодно 6 августа совершать на Александровскую площадь крестный ходъ съ иконою Знаменія, что нынѣ и совершается въ этотъ день ежегодно. Кромѣ сего частными лицами пожертвовано къ образу Знаменія 20 серебряныхъ и 10 бронзовыхъ посеребренныхъ лампадъ. Эти два случая избавленія отъ холеры послѣ крестныхъ ходовъ, совершенныхъ съ иконою Знаменія Пресвятыя Богородицы, служатъ яснымъ и неоспоримымъ доказательствомъ проявленія милости Божіей чрезъ эту икону и вслѣдствіе этого она могла бы, какъ думается, считаться не только многотимой, но и чудотворной.

Общехристіанское подвижничество.

(Вибогослужебное чтеніе.)

Исходнымъ началомъ цѣлаго ряда чтеній въ семь св. храмѣ,*) на которыя благословляетъ насъ Преосвященнѣйшій нашъ Архiepиастырь, и васъ, боголюбезные братіе и сестры во Христѣ, призываетъ къ слушанію и назиданію ради спасенія, открытаго намъ всеѣмъ въ христіанствѣ, — да послужить заповѣдь Христа Спасителя: *Иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ* (Мр. 8, 34).

Эта заповѣдь предлагается къ исполненію всеѣмъ послѣдователямъ Господа нашего Иисуса Христа, а не тѣмъ только, кого мы знаемъ, какъ лицъ нарочито принявшихъ на себя обѣтъ подвижничества или иночества, хотя сіи лица есть преимущественныя исполнители евангельской заповѣди. Все мы, по одному званію христіанскому, призываемся Спасителемъ нашимъ быть борцами въ духѣ Евангелія, подвижниками ради царствія Божія. Есть, такимъ образомъ, подвижничество христіанское, понимаемое въ широкомъ его смыслѣ, въ примѣненіи ко всеѣмъ христіанамъ, и есть болѣе частное, но высшее по своему значенію, подвижничество — иночество или монашество.

Въ настоящей разѣ мы остановимся на выясненіи перваго вида подвижничества, въ примѣненіи его ко всеѣмъ христіанамъ.

Спаситель нашъ, давая заповѣдь о самоотреченіи, прежде всего утверждаетъ за своимъ послѣдователемъ право на признаніе имъ своей свободы. И дѣйствительно, по самому своему понятію, человекъ есть существо свободно-разумное. Стремленіе къ свободѣ и независимости вложено въ его духовную природу: безъ нея онъ не можетъ быть существомъ нравственнымъ, теряетъ характеръ личности, высвобождается отъ вмѣненія, перестаетъ быть творцомъ своей добродѣтели. При отрицаніи въ человекѣ свободы, не могутъ имѣть для него значенія никакія обязанности ни религіозныя, ни гражданскія, ни общечеловѣческія. Замѣчательно, что достиженіе свободы, хотя въ явное противорѣчіе самимъ себѣ, признаютъ естественною цѣлью стремленій и дѣятельности человека даже тѣ мыслители, которые не долж-

*) Чтеніе предложено въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ 11-го октября сего года, послѣ вечерни. Послѣдствіемъ при составленіи статьи были: Вѣра и Разумъ 1898 г. январь, стр. 137—146. Руков. для сельск. паст. 1898 г. № 11; Тоб. Еп. Вѣд. 1897 г. № 24.

ны бы допускать ее по существу основныхъ положеній своего ученія, — разумѣемъ пантеистовъ и матеріалистовъ. Что же касается ученія слова Божія, то, по его взгляду, человѣкъ рожденъ для свободы: *къ свободѣ призваны вы, братіе*, говоритъ ап. Павелъ; „стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, не подвергайтесь опять игу рабства“ (Гал. 5. 13; 1). Самая заповѣдь Спасителя о самоотреченіи Его послѣдователя предполагаетъ въ немъ личность, владѣющую свободою выбора, свободою того или другаго рода дѣятельности, притомъ обращенной на самого дѣятеля, — хотѣніе его, или нехотѣніе принести свою волю въ жертву для высшихъ цѣлей всесторонняго совершенствованія въ духѣ Евангелія. Христіанское ученіе указываетъ человѣку всѣ средства, необходимыя для достиженія имъ свободы. Если же онъ не находитъ ея, то только потому, что не всегда имѣетъ истинное понятіе о ней; часто смѣшиваетъ свободу съ произволомъ, своеволіемъ и рабствомъ, ищетъ ее вовсе не тамъ, гдѣ она есть, идетъ къ ней не всегда тѣмъ путемъ, который дѣйствительно ведетъ къ ней.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ обыкновенно люди ищутъ своей свободы и какимъ путемъ они хотятъ ея достигнуть? По свидѣтельству опыта и исторіи, одни думаютъ найти ее въ матеріальномъ обезпеченіи и богатствѣ; по ихъ мнѣнію, только человѣкъ богатый можетъ быть свободнымъ и совершенно независимымъ. Другіе понимаютъ свободу въ связи съ достиженіемъ высокихъ должностей и званій. Третьи, наконецъ, думаютъ, что свобода можетъ быть дарована людямъ только тѣмъ или другимъ государственнымъ устройствомъ, тѣми или другими условіями семейной и общественной жизни. Но была ли когда-либо и гдѣ-либо достигнута этимъ путемъ столь желанная свобода? На этотъ вопросъ каждый можетъ отвѣтить безъ затрудненія, ибо еще не было такого богача, который нашелъ бы свободу въ своемъ богатствѣ, напротивъ, мы видимъ нерѣдко, что люди тѣмъ болѣе теряютъ свою свободу, чѣмъ болѣе пріобрѣтаютъ матеріальнаго состоянія, порабощаясь заботами о преумноженіи и сохраненіи его. Еще не было такого сановника, который въ своемъ служебномъ — государственномъ или общественномъ положеніи нашелъ бы полное удовлетвореніе своему стремленію къ свободѣ; напротивъ, легко замѣтить, чѣмъ выше восходитъ человѣкъ по іерархическимъ ступенямъ общественнаго служенія, тѣмъ болѣе ему

грозить опасность потерять и тотъ призракъ свободы, который онѣ имѣетъ; иногда именно его высокое положеніе больше всего стѣсняетъ его свободу. Исторія знаетъ также много различныхъ видовъ государственнаго устройства народной жизни, но еще не было такого, которое само по себѣ могло бы даровать людямъ истинную свободу. Даже тамъ, гдѣ свобода, по словамъ законодателей, положена въ самую основу государственной жизни, люди не чувствуютъ себя вполне свободными, а подобно всѣмъ другимъ только еще стремятся къ достиженію свободы.

Однако не зная истиннаго пути къ свободѣ мы—христиане не можемъ. Онѣ возвѣщенъ всему человѣчеству уже двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Этотъ путь къ свободѣ указанъ намъ Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и есть единственный для всякаго, кто имѣетъ только желаніе и мужество идти имъ. Симъ путемъ могутъ достигнуть свободы и независимости одинаково и богачъ и нищій, и царь и подданный, и начальникъ и подчиненный. „Если Сынъ свободитъ васъ“, говоритъ Спаситель (Іоан. 8, 36), „то истинно свободны будете“; „если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (ст. 31, 32).

На это скажутъ намъ: какое же достиженіе истины, какая же свобода можетъ быть при требованіи отреченія отъ самого себя, отъ своего ума и воли ради ума и воли Христовыхъ? Не обращаетъ ли все это человѣка въ безгласное и безвольное существо? Повидимому, такъ. Но нужно знать, что, по ученію Господа нашего Иисуса Христа, самоотреченіе состоитъ не въ томъ, чтобы отречься отъ своего ума и воли, дарованныхъ человѣку Богомъ при сотвореніи и не имѣть болѣе ни ума ни воли, а въ томъ, чтобы уничтожить свою искаженную, злую и грѣховную волю и воспринять въ себя всеблагую волю Божію, указанную въ откровенномъ законѣ,—чтобы, отрекшись отъ гордости и заблужденій своего поврежденнаго ума, мы могли воспринять въ себя всеомеренный умъ Христа, и вмѣстѣ съ апостолами сказать о себѣ: „мы имѣемъ умъ Христовъ“ (I Кор. 2, 16). Значитъ ли это впасть въ рабство, сдѣлаться не свободнымъ? Нѣтъ, тамъ не можетъ быть ограниченія, подавленія или лишенія свободы, гдѣ совершенство, безпредѣльность, неограниченность, какъ въ Божествѣ. Въ какомъ

стремленіи къ добру можетъ стѣснять человѣка руководящая его всеблагая и всесовершенная воля Божія? Какое ограниченіе познанія истины можетъ указать сама единая и вѣчная Истина? Гдѣ предѣлы для умственнаго и нравственнаго совершенствованія въ христіанствѣ, если христіанину заповѣдано стремиться къ совершенству, по образу совершенствъ Отца Небеснаго, имѣющаго полное отображеніе ихъ въ Упостасномъ Словѣ, Сынѣ Божіемъ, Который, въ свою очередь, повѣлываетъ своимъ послѣдователямъ исполнять въ жизни то самое, что сотворилъ Онъ. Ибо отъ лица Сына Божія говорится въ Евангеліи: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ и вы творите.* (Іоан. 13, 15). Гдѣ царствуетъ нравственная свобода, тамъ нѣтъ мѣста рабству. Напротивъ, не свободнымъ должно назвать того, кто въ физическомъ, умственномъ или нравственномъ отношеніи лишень возможности безпрепятственно проявлять свою дѣятельность согласно съ намѣреніемъ Творца и данными отъ Него силами. Такъ, не свободенъ узникъ, заключенный въ темницу и лишenny права распорядиться собою; не свободенъ человѣкъ, потерявшій возможность пользоваться своимъ разумомъ; не свободенъ, наконецъ, и тотъ, кто ослѣпленъ страстью, преданъ грѣху, поработченъ чувственными похотями. „Всякій дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха“, говоритъ Спаситель (Іоан. 8, 34). Такимъ образомъ дѣйствительное рабство тамъ, гдѣ господствуютъ страсти, гдѣ царствуетъ грѣхъ, гдѣ самочинствуетъ эгоистическая воля человѣка; въ противоположность этому истинная свобода можетъ соединяться только съ праведностію во Христѣ, съ подавленіемъ страстей и своеволія, т. е. съ самоотреченіемъ, которое, есть, несомнѣнно, выраженіе свободной воли, какъ свидѣтельствуемъ о томъ самый способъ выраженія евангельской заповѣди: „*если кто хочетъ по Мнѣ идти, пусть отвергнется себя*“. Самообладаніе есть признакъ высокой свободы, — но какое сильное самообладаніе нужно предполагать у человѣка, который рѣшается на самоотреченіе, на уничтоженіе гордыни своего ума, похотливости своей воли! Здѣсь не мѣсто рѣчи о какой-то стѣсненности, а развѣ только о расширеніи нашей свободы и нашей дѣятельности.

Прародителямъ нашимъ дана была свобода, которою они могли пользоваться безъ самоотреченія, но содѣланный грѣхъ поработилъ ихъ себѣ. Съ тѣхъ поръ горделивость, заносчивость, неуваженіе къ

чужой личности и чужимъ трудамъ, самолюбіе, своекорыстіе, честолюбіе и другія страсти, плотскія и душевныя, овладѣли человѣчествомъ и стали насильственно господствовать надъ его разумомъ, его сердцемъ, его волею. Открылось необозримое царство грѣха и тяжелаго рабства. Не свобода, а больше страсти обнаруживались въ дѣйствіяхъ и поведеніи человѣка; даже область науки и философской мысли не представляла собою исключенія. Самые свободолюбивыя, повидимому мыслители оказывались однакоже деспотичными и не терпящими чужихъ мнѣній. Подавленные своими чувственными и эгоистическими страстями, они сами добровольно шли въ рабство и вели за собою другихъ, даже тогда, когда заботились, повидимому, о свободѣ. Въ вѣкъ апостольскій таковы именно были тѣ языческіе мыслители, которые, подъ вліяніемъ страстей, будучи недовольны тогдашними условіями общественной и государственной жизни, требовали для себя свободы въ смыслѣ неограниченнаго господства для своихъ эгоистическихъ страстей, или въ смыслѣ простого и грубаго своеволія. „Они шли, по свидѣтельству ап. Петра, въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, презирали начальства, были дерзки, своевольны и не страшились злословить вышнихъ, прельщали неутвержденныя души, руководствуясь удовольствіемъ во вседневной роскоши и любостыжаніемъ и злословія то, чего не понимали... Произнося надутое пустословіе, — такъ продолжаетъ апостоль, — они увлечаютъ въ плотскія похоти и развратъ..., общаютъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія: ибо, кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ“ (2 Петр. 2. 18, 19).

Послѣ этого понятно, почему только одно христіанское ученіе о самоотреченіи и слѣдованіи Христу открываетъ человѣку путь къ истинной свободѣ. Отречься отъ себя, или другими словами — потерять свою поработенную грѣхомъ душу ради Христа и Его евангелія, это значитъ — подавить въ себѣ всѣ тѣ страсти и похоти, которыя, какъ темничныя узы, связали нашу душу и не даютъ ей возможности дѣйствовать свободно и вполне согласно съ ея богоподобною природою и назначеніемъ. Грѣхъ и страсти отдалили человѣка отъ его всеблагаго Творца, по образу Котораго онъ созданъ и къ воссоединенію съ Нимъ долженъ стремиться по требованію самаго существа своего. Изъ дурныхъ привычекъ, грѣховъ, страстей и пороковъ мы создали вторую природу; въ этой искусственно созданной на-

ий (а отнюдь не Богомъ) природѣ,—точнѣе жизни, мы замкнулись, какъ въ раковинѣ или панцырѣ, и не хотимъ разбить своего гнѣзда, не желаемъ сбросить своей одежды, несмотря на ея обветшалость, на ея грязноватость, даже заразу, какъ то обычно бываетъ даже въ жизни тѣлесной, по требованію гигиеническихъ условій, съ цѣлю оздоровленія человѣка и прегражденія дальнѣйшаго распространенія заразы. Если бы мы освободились отъ сквернѣ грѣха и страстей, преграждающихъ путь къ нравственному усовершенствованію, душа, руководимая благодатію Божіею, явилась бы чистою и святою, и потому готовою къ воссоединенію съ своимъ первообразомъ въ царствѣ Христовомъ, для вѣчной жизни, — и именно тогда, когда ея воля, отрекшись отъ себя, и слѣдуя ученію и заповѣдямъ Христовымъ, стала какъ бы благою волею Самого Христа, ея умъ — умомъ Христовымъ, При этомъ сама собою должна открыться полная свобода и безпредѣльность для благотворной дѣятельности и добродѣтелей того, кто, отрекшись отъ своихъ собственныхъ страстей, рѣшился во всемъ подражать Христу — Сыну Божію. Если грѣхъ, страсти, зло и ложь доселѣ сковывали свободу человѣка, какъ разбойники связываютъ въ пустыняхъ и дебряхъ несчастнаго, заблудившагося путника, то всесовершенная истина даруетъ теперь отрекшемуся отъ похотей христіанину свою свободу. Нужно ли послѣ этого доказывать всю благотворность вліянія на окружающую жизнь людей, ступившихъ на путь такого самоотреченія и жертвъ для блага человѣчества? Исторія ясно говоритъ, что гдѣ только ни распространялось христіанство, оно всюду вносило просвѣщеніе, полагало начало науки, указывало путь къ истинѣ, — и понятно почему. Ибо христіанская религія постоянно внушаетъ человѣку заботу объ образованіи его ума, о правильномъ развитіи всѣхъ его душевныхъ силъ, предохраняетъ его отъ рабства страстямъ въ области самыхъ научныхъ занятій и самообразованія, требуя, чтобы умственное развитіе совершалось въ духѣ Христовомъ, т. е. въ смиреніи, безъ превозношенія учености, не подъ вліяніемъ пустого тщеславія, честолюбія или гнусной корысти, но только по свойственному богоподобной природѣ человѣка чистому влеченію къ истинѣ, область которой безпредѣльна, и которая только одна можетъ удовлетворить благородному стремленію человѣка къ знанію. Цѣлю для стремленій воли человѣка въ христіанствѣ также поставляетъ

ся безпредѣльное и всесовершенное добро, которое имѣетъ свой источникъ только въ Богѣ, и видѣ Бога не мыслимо. Безграничная любовь къ Богу и ближнимъ, любовь даже къ своимъ непримиримымъ врагамъ, должна въ данномъ случаѣ замѣнить собою уничтоженные страсти и похоти, а условная и узкая, эгоистическая свобода обратиться въ то чудное мужество, которое побѣждаетъ міръ и само ничѣмъ не побѣждается.

Что осуществленіе на землѣ такого богоподобнаго состоянія свободы, мужества и нравственной мощи возможно для христіанина, это доказываютъ безчисленные примѣры изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ, отрехшихся отъ своихъ страстей и похотей и всецѣло предавшихъ себя Христу. Эти примѣры для насъ весьма важны, ибо въ нихъ христіанскія истины перестаютъ быть отвлеченными, а на дѣлѣ оказываются тѣмъ „закономъ духа жизни во Христѣ Иисусѣ, который *освобождаетъ* челоѣчество отъ закона грѣха и смерти“ (Римл. 8. 2). Въ подтвержденіе мы упомянемъ объ одномъ обстоятельстве изъ жизни св. Василія Великаго. Угодникъ Божій, который, по свидѣтельству его друга Григорія Богослова, „все принесъ въ даръ Христу, и душу и тѣло, и слово и руки“, былъ неподкупнымъ служителемъ истины. Однажды правитель страны, префектъ Модестъ угрожалъ ему отнятіемъ имущества, ссылкой и даже смертію, если онъ не измѣнитъ своимъ христіанскимъ убѣжденіямъ. На эту угрозу святитель отвѣтилъ съ совершеннымъ спокойствіемъ и смиреніемъ: „изгнанія не боюсь, ибо вся земля Господня; отнять имущества нельзя у того, кто ничего не имѣетъ; смерть для меня благодѣяніе; она соединитъ меня со Христомъ, для Котораго я живу и тружусь“. Судите же, какъ велики должны быть свобода и независимость того, кто могъ говорить такъ, какъ говорить этотъ угодникъ Божій, и какъ, по его свидѣтельству, долженъ говорить не только каждый христіанскій епископъ, но и каждый христіанинъ.

Итакъ всякій ищущій истины можетъ ясно видѣть, что христіанское ученіе о самоотреченіи не только не противно нашей нравственной природѣ, но вполне соответствуетъ ей; оно не обращаетъ челоѣка въ безгласное и безвольное существо, не лишаетъ его умственной и нравственной свободы, а только ведетъ и приводитъ къ ней, представляя единственный и вѣрный путь къ совершенствованію.

Поэтому, кто любитъ свободу и ищетъ ее, тотъ найдетъ ее только въ христіанствѣ и именно путемъ самоотреченія, уничтоженія эгоизма и страстей и усвоенія свободы Господней. Всѣ же мы—христіане призываемся къ подвигу, къ борьбѣ со второй своей природой, исторически (въ христіанствѣ) сложившейся и лично каждымъ изъ насъ наслаяемой все новыми и новыми дурными привычками, грѣхами, страстями и разными пороками, затемняющими дарованный намъ образъ Божій и роняющій нерѣдко иныхъ до скотоподобія, какъ бы въ непреложное оправданіе изреченія Царя-Пророка: *человѣкъ въ чести свой не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ*. (Псал. 48. 13).

Кто послушенъ призыву отреченія отъ себя, отъ своихъ грѣховъ и страстей, кто принялъ уже на себя благое иго Христово—слѣдованіе за Христомъ, или евангельское совершенствованіе,—тотъ уже на пути къ царству Божію, а прошедшіе сей путь суть истинные сыны царствія. Ихъ земная жизнь есть наглядный урокъ для насъ, облегчающій намъ исполненіе задачи общехристіанскаго подвижничества на пути къ возможному совершенству здѣсь—на землѣ и вѣчному облаженствованію тамъ—на небѣ.

Пр. П. I.

Библейскія черты въ современной жизни Востока. *)

(Продолженіе).

Скотоводство, земледѣліе и винодѣліе, въ томъ видѣ, какъ они теперь существуютъ на Востокѣ, представляютъ также не мало чертъ библейскаго характера.

Разсматривая положеніе скотоводства, Тристрамъ останавливается на Виелеемѣ и его окрестностяхъ. Виелеемъ расположенъ на вершинѣ и уступахъ высокаго холма, круто спускающагося въ плодородную долину, которая особенно далеко тянется на востокъ. Въ этой долинѣ каждый виелеемлянинъ имѣетъ свой клочекъ земли, границы коего отмѣчены кой-гдѣ лежащими камнями. Здѣсь находилось нѣкогда поле Вооза, куда приходила подбирать колосья моавитянка Руобъ. Верстахъ въ трехъ отъ города начинаются пастбища,

*) См. № 18-й Тоб. Епарх. Вѣд.

занимающія холмистыя возвышенности, за когорыми уже тянется пустыня Иудейская. Здѣсь Давидъ мужественно защищалъ стада своего отца отъ хищниковъ пустыни, здѣсь же, спустя тысячу лѣтъ, ввелемскіе пастыри получили ангельское благовѣстіе о рожденіи Спасителя міра. Въ противоположность пахотной землѣ, раздѣленной на участки, составляющіе собственность отдѣльныхъ лицъ, мѣсто пастбища является общимъ владѣніемъ цѣлаго селенія; но при этомъ скотъ одного селенія не можетъ переходить на участокъ, принадлежащій другому. Стада ввѣряютъ всецѣло попеченію пастуховъ, на коихъ возлагается и уходъ за животными и охрана ихъ. А оберегать стада приходится не только отъ дикихъ звѣрей, но и отъ набѣговъ разбойничьихъ шаекъ бедуиновъ, которые отличаются такими же хищническими наклонностями, какъ древніе амаликитяне и идумеи. Нужно при этомъ замѣтить, что склоны холмовъ, окаймляющихъ долину, изрѣзаны цѣлымъ лабиринтомъ узкихъ ложбинъ и ущелій, представляющихъ и вору и звѣрю прекрасное мѣсто для засады. Во времена Давида эти, теперь обнаженные, холмы были покрыты густыми, могучими лѣсами, о которыхъ свидѣлствуютъ громадныя корни, гніющіе въ разсѣлинахъ. Изъ лѣса дѣлался нападеніе на стада волки, а изъ горныхъ ущелій — львы, исчезнувшіе въ Палестинѣ въ эпоху владычества крестоносцевъ.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ изъ простаго пастуха выработался мужественный воинъ и воспитался энергичный царь. И въ настоящее время ввелемскіе пастухи отличаются рѣшительнымъ характеромъ и храбростью. Между тѣмъ какъ въ большинствѣ европейскихъ странъ скотъ можетъ безопасно оставаться на ночь въ полѣ, на Востокѣ онъ и теперь, какъ въ библейскія времена, непременно загоняется для ночлега въ пещеры, или огороженные дворы. Доступъ въ такую пещеру обыкновенно защищенъ полукруглой каменной стѣной грубой кладки. Противъ входа устраивается изъ камней ложе для пастуха, покрываемое соломой или тростникомъ. Здѣсь онъ спитъ, окруженный чуткими собаками, которыя подымаютъ громкій лай, лишь только почувствуютъ присутствіе подкрадывающагося волка, или слышать вой шакаловъ. Въ долинахъ, гдѣ нѣтъ пещеръ, устраиваются обширные дворы, обнесенные достаточно высокою стѣною, верхъ которой, для большей безопасности, густо усаживается вѣтвя-

ми терновника; служить они для стада цѣлаго селенія. Не задолго до заката солнца съ разныхъ сторонъ ко двору подвигаются стада, раздѣленные на двѣ колонны: въ одной - бѣлыя и пестрыя овцы, въ другой — черныя козы. При входѣ во дворъ или пещеру весь скотъ тщательно пересчитывается. Интересно замѣтить, что въ европейскихъ странахъ пастухъ гонитъ стадо съ помощью собакъ; на Востоке же онъ идетъ всегда впереди стада. Раннимъ утромъ пастухи начинаютъ скликать животныхъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое имя: названіе цвѣтка, плода и т. п. Животныя отзываются блеяніемъ или мычаніемъ и въ порядкѣ, послѣдно собираются вокругъ своего хозяина. Такъ какъ участки пастбища не всѣ одинаковы по количеству и качеству травы, то пастухъ каждый день направляется на новое мѣсто, дабы всякій, по очереди, могъ воспользоваться хорошимъ кормомъ. Животныя слѣдуютъ за пастухомъ, не расходясь и не разбѣгаясь по сторонамъ, пока онъ не приведетъ ихъ на мѣсто. Насколько они знаютъ своего хозяина и привязаны къ нему, видно изъ слѣдующаго случая. Одинъ пастухъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ покинуть стадо, и побѣжалъ; оно бросилось впередъ и скоро окружило его. Тогда пастухъ началъ карабкаться на крутую скалу. Козы первыя стали взбираться туда же; все стадо, рѣзвясь и прыгая, снова окружило его. При видѣ этого, Тристраму невольно пришли на память слова Писанія: Ты вель народъ Твой, какъ стадо, рукою Моисея и Аарона; но за чужимъ они не пойдутъ! Тристрамъ попробовалъ однажды подражать голосу пастуха; овцы вдругъ остановились, подняли головы, но бросились не за нимъ, а къ пастуху. Пастухъ обыкновенно самъ и владѣлецъ своего стада, или же сынъ хозяина. Зажиточные люди и шехи, конечно, не сопровождаютъ скотъ на пастбище сами, а нанимаютъ работниковъ; въ такомъ случаѣ пастухъ получаетъ жалованье не деньгами, но извѣстный процентъ прироста и прибыли натурою: т. е. ягнятами, шерстью и сыромъ. Такую плату отъ прироста стада получалъ и Іаковъ у Лавана. Подъ именемъ наемниковъ разумѣются большею частью пастухи, которыхъ въ случаѣ крайней необходимости берутъ на день или на два. Когда стадо приведено на пастбище, козы поднимаются вверхъ по склону холма и, вытянувшись въ линію, щиплютъ листья кустарниковъ и траву. Овцы, параллельной линіей, пасутся значительно ниже, выбирая болѣе нѣжный и сочный кормъ.

Если которое-нибудь изъ животныхъ отойдетъ далеко, пастухъ, не трогаясь съ мѣста, кличетъ его по имени, и отбившаяся овца или коза возвращается назадъ. Бываютъ, конечно, случаи недосмотра съ его стороны и промахи животныхъ, но весьма рѣдко.

Мѣста Священнаго Писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, заимствующія образы изъ пастушеской жизни, многочисленны и достаточно общеизвѣстны. Тристрамъ указываетъ только на XXII-й псаломъ, давая объясненіе первымъ двумъ его стихамъ: Господь Пастырь мой! я ни въ чемъ не буду нуждаться: онъ покоитъ меня на злачныхъ пажитяхъ и водить меня къ водамъ тихимъ. Выраженіе — водить къ водамъ тихимъ, должно быть понимаемо въ смыслъ отдыха стада около колодцевъ и источниковъ. Въ европейскихъ странахъ овцы пьютъ довольно рѣдко и мало, но на жаркомъ и сухомъ Востоѣ ихъ нужно водить къ водоюю столь же регулярно, какъ и крупный рабочій скоть.

Въ области земледѣлія произошло на Востоѣ столь же мало перемѣнъ, какъ и въ пастушеской жизни. Современный феллахъ Палестины ведетъ свое хозяйство почти тѣмъ же способомъ, какъ вель древній еврей библейской эпохи. Для воздѣлыванія полей употребляется плугъ первобытнаго устройства, только царапающій землю. Такіе точно плуги можно видѣть на древне-египетскихъ и іудейскихъ памятникахъ. Тѣми же остались и главные сорта съемыхъ хлѣбовъ: пшеница, ячмень и дурра. Самымъ неприхотливымъ является ячмень, который и произрастаетъ на всякой почвѣ, почему преимущественно и употребляется въ пищу бѣднѣйшимъ населеніемъ, а также идетъ на кормъ для лошадей, ословъ и рогатаго скота. Молотьба производится на гумнѣ, принадлежащемъ, обыкновенно, цѣлому селенію; оно представляетъ собою или выровненную поверхность скалы или площадку плотно утрамбованной земли. Молотятъ хлѣбъ цѣпами, деревяннымъ валомъ, или при помощи скота, прогоняемаго нѣсколько разъ по гумну. Для вѣянія употребляются лопаты. При подбрасываніи зерна кверху легкой вѣтерокъ относитъ въ сторону мякину; если же погода совершенно тихая, то зерно перебрасывается нѣсколько разъ съ мѣста на мѣсто и затѣмъ просѣвается сквозь рѣшета. Высѣвки, судя по словамъ пр. Амоса, укоряющаго скупцовъ въ томъ, что они

продаютъ даже высѣвки изъ хлѣба,¹⁾ предоставлялись, подобно оставшимся послѣ жатвы на полѣ колосьямъ, въ пользу бѣдныхъ. Послѣ обмолаота зерно складывается обыкновенно въ ямы, тщательно выложенныя внутри камнемъ, или обмазанныя известью въ предупрежденіе сырости. Это—узкіе колодцы съ небольшимъ круглымъ отверстіемъ, въ которое можетъ пролѣзть человекъ. Входъ туда огораживается стѣнкой, иногда же, для большей безопасности, маскируется хворостомъ или дерномъ. Такихъ колодцевъ въ Палестинѣ и Сириіи множество. Иные изъ нихъ очень древняго происхожденія, ибо находятъся въ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе заброшено уже въ теченіе столѣтій; напр. въ пустыняхъ южной Іудеи. Въ настоящее время зернохранилища эти устраиваются преимущественно подъ самыми уединенными комнатами дома, обыкновенно въ женской половинѣ. На подобныя кладовыя есть нѣсколько указаній въ книгахъ ветхаго завѣта. Такъ въ книгѣ пр. Іереміи²⁾ разсказывается, что десять человекъ изъ принесшихъ дары въ домъ Господень, сказали Исмаилу, убитшему Годолію, начальника страны, который былъ поставленъ царемъ вавилонскимъ: не умерщвляй насъ, ибо у насъ есть въ полѣ скрытыя кладовыя съ пшеницею и ячменемъ, и масломъ и медомъ. Во II-й кн. Царствъ³⁾ читаемъ: И увидѣлъ ихъ (Іонаана и Ахимааса) отрогъ и донесъ Авессалому; но они оба скоро ушли и пришли въ Бахуримъ, въ домъ одного человека, у котораго на дворѣ былъ колодезь, и спустились туда. А женщина взяла и растянула надъ устьемъ колодезя покрывало и насыпала на него крупы, такъ что не было ничего замѣтно. — Колодезь этотъ былъ, очевидно, безводный и служилъ обычнымъ мѣстомъ храненія зерна, иначе мѣры предосторожности, принятыя женщиною, привлекли бы вниманіе рабовъ Авессалома.

Для размола зерна употребляются ручныя мельницы той же самой формы, какую онѣ имѣли въ древнемъ Египтѣ и Іудеѣ. Мельница состоитъ изъ двухъ камней: нижній, въ видѣ цилиндра, дѣлается выпуклымъ въ верхней своей части, на которую накладывается другой камень вогнутою стороною. Въ верхнемъ камнѣ прорѣзывается воронкообразное отверстіе, въ которое насыпается зерно, опускаю-

1) VIII гл. 6 ст.

2) 41 гл. 8 ст.

3) 42 гл. 18—19 ст.

щееся вниз и попадающее между выпуклой и вогнутой сторонами обоих жернововъ. При вращеніи верхняго камня помощью горизонтальнаго рычага зерно раздробляется и падаетъ въ видѣ муки кругомъ основанія нижняго камня. Работаютъ обыкновенно двѣ женщины, сидя другъ противъ друга. Такія домашнія мельницы въ большомъ употребленіи въ отдаленныхъ отъ городовъ селеніяхъ и у бедуиновъ. Въ западной Палестинѣ есть нѣсколько вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ, впервые появившихся здѣсь въ эпоху владычества крестоносцевъ; но число ихъ не велико¹⁾.

Однимъ изъ тяжелыхъ бичей для земледѣльца являются терновыя растенія, отличающіяся плодovitостью и быстрымъ ростомъ. Въ ветхомъ завѣтѣ употребляется до 18 названій для разновидностей терновника, шиповника и волчеца. Нѣкоторыя изъ нихъ идутъ на топливо, другія, не находя какого-либо примѣненія, приносятъ только вредъ. Въ настоящее время, особенно въ Ездрилонской равнинѣ, не рѣдко лѣтомъ можно встрѣтить женщинъ, собирающихъ на топливо шиповникъ и колючій акантъ. Указаніе на такое употребленіе терновника есть между прочимъ въ Екклесіастѣ,²⁾ гдѣ смѣхъ глупыхъ сравнивается съ трескомъ терноваго хвороста подъ котломъ. Помимо кустарниковъ, терновникъ встрѣчается въ видѣ деревьевъ значительной величины. Иглы его настолько тверды и остры, что растеніе нельзя брать безнаказанно голыми руками. По преданію, вѣнецъ Спасителя былъ сплетенъ изъ вѣтвей такого именно терновника. Давидъ сравниваетъ съ терновникомъ нечестивыхъ: они будутъ, какъ выброшенное терніе, котораго не берутъ рукою; но кто касается его, вооружается желѣзомъ или деревомъ копя, и огнемъ сожигаютъ его на мѣстѣ.³⁾ Благодаря быстрому росту и острымъ шипамъ, этотъ видъ терновника употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для огражденія засѣянныхъ полей. Пахарь собираетъ кустарникъ и кладетъ рядами по границамъ своей полосы; высота въ три фута такой стѣнки изъ колючаго хвороста совершенно достаточна, чтобы задержать не только мелкое животное, но даже верблюда. Когда жатва снята и

¹⁾ Теперь въ главныхъ городахъ Палестины и Сиріи существуютъ даже паровыя мельницы, принадлежащія европейскимъ колонистамъ. Ред.

²⁾ VII гл. 6 ст.

³⁾ II кн. Цар. XXIII, 6—7.

полоса покрывается травой, терновникъ сжигаютъ; на топливо этотъ видъ его не идетъ даже въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ.

(Окончаніе будетъ.)

Къ предстоящему 26 октября общему собранію Братства св. великомученика Дмитрія Солунскаго.

26-го октября исполняется 8-я годовщина существованія Тобольскаго епархіальнаго Братства святаго великомученика Дмитрія Солунскаго. Широка сфера дѣятельности, преслѣдуемая Братствомъ, высока цѣль, къ возможному осуществленію которой оно стремится, — велико должно быть поэтому и вниманіе общества къ задачамъ Братства и его дѣятельности, искренне и сочувствіе къ его высокой цѣли, дѣятельно должно быть и участіе каждаго члена общества въ трудахъ Братства. Укрѣплять православіе среди населенія, искоренить расколъ и суевѣрія, распространять въ народѣ грамотность въ духѣ православія, самодержавія и народности, и такимъ образомъ направлять меньшую братію на путь истины и добра и всячески отвлекать его отъ тьмы суевѣрій и порока, — это ли не благая цѣль, это ли не служеніе ближнему?!.. Едва ли кто станеть оспаривать очевидную, такъ сказать, осязательную пользу и плодотворность такой дѣятельности среди меньшей братіи, — дѣятельности, объединяемой въ Братствѣ и положенной въ его способѣ. — Наше Братство заканчиваетъ, какъ мы сказали, 8-й годъ своей дѣятельности. Много добра сдѣлало оно за это время. Напримѣръ, сколько школъ — церковно-приходскихъ и грамоты — открыто въ предѣлахъ нашей епархіи, сколько брошюръ, книгъ и листовъ распространено среди населенія исключительно на средства Братства. Но, вслѣдствіе ограниченности матеріальныхъ средствъ, какимъ можетъ располагать Братство, ему приходится много добрыхъ начинаній своихъ откладывать въ долгій ящикъ и тѣмъ самымъ, къ великому сожалѣнію, суживать свою дѣятельность до *non plus ultra*. И въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только припомнить, откуда образуются денежные средства Братства, чтобы видѣть всю ихъ ограниченность; вѣдь это — 2 — 3 руб. обязательнаго взноса съ священно-церковно-служителей епархіи и *грошове* сборы по подписнымъ листамъ. Именно — грошове, сви-

дѣтельствующіе о нашей крайней халатности въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ просвѣщеніе народа. Кажется, ни на что мы такъ не жалѣемъ жертвовать копѣйки, какъ на добрыя дѣла. Гдѣ намъ не жаль рублей, а здѣсь мы жалѣемъ каждую копѣйку, совсѣмъ забывая, что „съ міру по ниткѣ — голому рубашка“. — Исторія свидѣлствуетъ, что въ тѣхъ обществахъ, гдѣ народное образованіе стоитъ на высокой степени, тамъ высоко стоитъ и нравственность народная, тамъ хорошо живется и всему обществу. И наоборотъ. Гдѣ народъ не вышелъ изъ тьмы и невѣжества, тамъ и всѣ члены общества влачатъ жалкое существованіе, прозябая почти животною жизнію. Отсюда, — каждый, кто содѣйствуетъ развитію цѣлаго общества или народа, тотъ трудится и для собственной пользы: благо народное отразится и на немъ самомъ. А равнодушіе къ полезной дѣятельности среди меньшей братіи и самоотверженнымъ работникомъ на нивѣ народной — это нашъ позоръ; копѣчные же расчеты и ничѣмъ не оправдываемая экономія (вѣрнѣе, скупость) своихъ сбереженій, при сравнительной расточительности въ другихъ случаяхъ.

Приближается торжественный день празднованія годовщины нашего Братства, Совѣтъ котораго любезно пригласитъ насъ на торжественное собраніе. Что же мы? Пойдемъ туда для того лишь, чтобы не отстать отъ другихъ и постараемся поскорѣе отдѣлаться уплатой обязательныхъ 2 — 3 рублей членскаго взноса и только ограничимся этимъ... Желательно ли такое отношеніе къ дѣлу, — пусть каждый судить самъ.

Азбука безопаснаго плаванія, для новичковъ на водѣ.

1. Собираясь плыть на лодкѣ, своей или нанятой, *ее слѣдуетъ осмотрѣть*, — она должна имѣть: сверхъ необходимаго числа веселъ и крѣба, одно запасное весло, лейку и спасательный кругъ или спасательные шары. Если лодка побольше, то еще ведро, кромѣ лейки.

2. *Руль долженъ быть всегда на мѣстѣ* и имѣть *шкертъ* (тоненькая веревка), на которомъ онъ долженъ повиснуть, въ случаѣ, если отъ неожиданнаго удара о грунтъ, руль выскочитъ изъ своихъ петель. Шкертъ служитъ также и для того, чтобы посредствомъ его, если понадобится, перейти черезъ мелководье, руль можно было бы приподнять.

3. Сидящіе въ лодкѣ размѣщаются такъ, *чтобы лодка*, будучи подъ веслами, *сохраняла прямое положеніе*; если на дно лодки положены тяжелыя вещи, то онѣ непременно должны быть укрѣплены, дабы, при наклоненіи лодки или при качкѣ, не могли имѣть движенія. Собакъ въ небольшія лодки не брать.

4. На лодкѣ *распоряжается непременно одинъ, обыкновенно рулевой.*

5. *Въ лодкѣ* должно всегда *сидѣть* и не дѣлать стоя то, что можно исполнить сидя.

Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ становиться на *банки* (сидѣнья) или садиться на бортъ лодки.

6. *До отвала* отъ пристани, слѣдуетъ *осмотрѣться*, дабы, отойди отъ оной, не столкнуться съ судномъ, идущимъ мимо пристани.

7. Плавая на рѣкѣ, рулевой не долженъ забывать ни на минуту, что *лодка* его, при каждомъ движеніи и при всякомъ положеніи, *находится подъ вліяніемъ рѣчнаго теченія.*

8. Если, идя на греблѣ, *неожиданно*, изъ-за мыса или другого судна или изъ-подъ моста, выйдетъ *другая лодка*, съ которою предвидится столкновеніе, то слѣдуетъ тотчасъ *скомандовать „табань!“* (грести обратно), чтобы идти заднимъ ходомъ, поставивъ при этомъ руль прямо. Если, несмотря на эту мѣру, и произойдетъ столкновеніе, то ударъ, во всякомъ случаѣ, будетъ значительно слабѣе.

9. *Чѣмъ лодка идетъ быстрѣе*, тѣмъ скорѣе она можетъ подвергнуться случайности и, слѣдовательно, тѣмъ внимательнѣе слѣдуетъ быть къ управленію ею.

10. *Для катанья подъ парусами* необходимо, чтобы на лодкѣ былъ, по крайней мѣрѣ, одинъ человекъ, умѣющій управлять ими. Безъ этого парусовъ не ставить.

11. Поставить паруса правильно и дать имъ положеніе соответственное направленію и силѣ дующаго вѣтра и измѣнять оное по мѣрѣ измѣненія курса лодки, направленія и силы вѣтра, — все это требуетъ знанія и опыта, безъ которыхъ пользоваться парусами положительно опасно.

12. Управление парусами устраивается на малыхъ лодкахъ такъ, чтобы, *для дѣйствія ими, никому не приходилось мѣнять своего мѣста.*

13. Всякая парусная лодка должна, соотвѣтственно ея величинѣ и образованію ея подводной части, имѣть извѣстное количество балласта.

Наилучшій балластъ водяной, въ малыхъ плоскихъ амкеркахъ или въ оканаченныхъ плоскихъ парусныхъ мѣшкахъ; наименѣе занимающій мѣста, но самый дорогой балластъ — свинцовый.

14. Главное условіе безопаснаго плаванія подъ парусами состоятъ въ томъ, чтобы *шкоты* (снасть, растягивающая парусъ въ горизонтальномъ направлевіи) *нижнихъ парусовъ*, особенно *прота — шкотъ не крѣпить* (не завертывать), а держать *на рукахъ*, за исключеніемъ самой тихой погоды, дабы, при порывѣ вѣтра, ихъ *тотчасъ* можно было бы *потравить* (ослабить), или отдать (совеѣмъ выпустить); а чтобы при этомъ шкоты шли свободно и не могли задѣть за что-либо, т. е. шли бы *чисто*, концы ихъ должны постоянно быть уложены правильно.

15. Чтобы *очистить* (распутать) или продѣть на мѣсто *фалъ* (подъемъ паруса), выдернувшійся изъ *шкива* (колесо, черезъ которое проходятъ снасти), *не должно втѣзать на мачту*. Должно *срубить* (снять) для этого мачту, продѣть фалъ и снова поставить мачту.

16. Спуская парусъ и отвернувъ для этого фалъ, слѣдуетъ, въ то же время, *осаживать парусъ за переднюю его шкаторину* (передняя сторона паруса).

17. Убирая паруса при приставаніи къ пристани или къ другому судну, *рулевой не долженъ оставлять руля*, пока паруса не будутъ совеѣмъ убраны.

Примѣчаніе. Отъ несоблюденія приведенныхъ мѣръ осторожности не мало погибло людей. Правила 3, 5, 10, 12 и 14 тѣмъ строже должны быть соблюдаемы, чѣмъ лодка меньше. Остальные относятся одинаково къ большимъ и къ малымъ гребнымъ судамъ.

Всѣмъ имѣющимъ въ виду посвятить себя морю или желающимъ принимать участіе въ уираженіяхъ или развлеченіяхъ и удовольствіяхъ, доставляемыхъ моремъ, *слѣдуетъ начать съ изученія искусства плавать*. Искусный пловецъ спасетъ себя и не заставитъ другаго рисковать своею жизнью для того, чтобы спасти его.

Библиографія.

Свящ. Гр. Дьяченко. *Христiанскiя утѣшенiя несчастныхъ и скорбящихъ. Въ 2 частяхъ. Часть первая. Утѣшенiя въ скорбяхъ тѣлесныхъ. М. 1898. XIX+618 стр. Ц. 1 руб. 75 коп.* Книга „Христiанскiя утѣшенiя“ изобилуетъ богатствомъ и разнообразiемъ содержанiя. Въ предисловiи книги указываются двѣ особенности, заставляющiя остановиться вниманiемъ на книгѣ. Во — первыхъ, дается читателю разностороннiя утѣшенiя, нужныя въ часы скорби и страданiй и рассчитанныя на индивидуальныя особенности души, которыми одинъ человекъ отличается отъ другаго. Въ силу этого, во всей книгѣ проходитъ слѣдующiй порядокъ: вначалѣ идутъ утѣшенiя библейскiя, заимствованныя изъ сокровищницы слова Божiя, силою божественнаго авторитета дѣйствующiя неотразимо на волю человека; притомъ, слово Божiе есть лучшее утѣшенiе христiанина, въ какой бы скорби или горѣ онъ ни находился. За словомъ Божиимъ слѣдуютъ извлеченiя изъ святоотеческихъ творенiй, дѣйствующихъ на умъ и сердце христiанина внутренней силою ученiя Христова. Далѣе помѣщены: услаждающiе сердца печальныхъ рассказы изъ житiй святыхъ и церковной исторiи; размышленiя христiанина, заимствующiя свою силу изъ показанiй здраваго человѣческаго разума; произведенiя духовной и свѣтской поэзи, которыя, удовлетворяя эстетическому чувству, могутъ иной разъ, смотря по темпераменту человека и его душевному развитiю, принести болѣе пользы, чѣмъ не всѣмъ доступныя разсужденiя. Наконецъ, внесены въ книгу, для удовлетворенiя потребностей могущественнаго религiознаго чувства, молитвенныя обращенiя души къ Богу и святымъ Его угодникамъ. Вторая особенность книги состоитъ въ томъ, что утѣшенiя подобраны на различныя виды скорбей человѣческихъ. Особенное вниманiе обращено на скорби духовныя, которыя „настоятельно требуютъ христiанскаго утѣшенiя и не менѣе тѣлесныхъ заслуживаютъ къ себѣ вниманiя всѣхъ тѣхъ, для кого завѣтъ апостола: *утѣшайте другъ друга и созидайте кiйждо ближняго* (1 Фесс. V, 11) имѣтъ все свое великое значенiе“.

Съ внѣшней стороны книга издана хорошо и цѣна оной при размѣрѣ въ 40 печатныхъ листовъ умѣренная. Остается только пожелать ей широкаго распространенiя.

„Моск. Ц. В.“

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ДЕРЕВНЯ“,

(подъ редакцію П. Н. Елагина)

имѣющей задачу распространять практически полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ-практиковъ, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Журналъ „ДЕРЕВНЯ“ допущенъ въ библиотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ **бесплатныя народныя читальни** и въ **библиотеки церковно-приходскихъ школъ.**

Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство. Бесплатныя приложенія: съѣна хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ.

Срокъ выхода ежемѣсячный, сброшюрованными книжками, съ рисунками. **Подписная цѣна** на журналъ „ДЕРЕВНЯ“: за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкою, **три руб.**

Адресъ: «ДЕРЕВНЯ». С.-Петербургъ. Фольшяя Морская, д. 13.

Громадный выборъ новыхъ изданій по сельскому хозяйству, ремесламъ, домоводству и проч.

Адресъ: „ДЕРЕВНЯ“. С.-Петербургъ. Большая Морская, д. 13.
Полный каталогъ высылается бесплатно.

„КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

Новый, ежемѣсячный иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ, (подъ редакцію П. Н. Елагина)

предназначенный преимущественно для самыхъ мелкихъ хозяевъ, т. е. **для крестьянъ.**

Срокъ выхода ежемѣсячный, сброшюрованными тетрадами, съ рисунками. **Подписная цѣна** на журналъ «Крестьянское хозяйство»: за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкою, **ОДИНЪ рубль.**

Подписка принимается только въ копторъ журнала „КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“: С.-Петербургъ. Большая Морская, д. 13.

Подробное объявленіе о журналахъ, съ отзывами печати, оглавленіемъ содержанія, съ пробными рисунками и проч. высылается **БЕЗПЛАТНО.** Наложнымъ платежемъ, въ кредитъ и съ разсрочкою платежа журнала «ДЕРЕВНЯ» и „КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“ не высылаются.

При этомъ №-рѣ прилагается «Указатель Тобольск. Еп. Вѣд.».

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день празднованія Покрову Пресвятыя Богородицы.—Сказаніе объ иконѣ Знаменія Божіей Матери.—Общехристіанское подвижничество.—Библейскія черты въ современной жизни Востока.—Къ предстоящему 26 октября общему собранію Братства—Азбука безопаснаго плаванія.—Библиографія.—Объявленіе.

Редакторъ Н. Городковъ.

Дозволено цензурою 16-го октября 1898 г.

Тип. Тоб. епарх. Братства.

Приложение къ официальной части № 20-го Тоб. Епарх. Вѣд.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 16 октября 1898 г.

Священническія.	1. Въ с. Вагайскомъ (1-е).	Тоб. окр.	
	2 — Каменскомъ (2-е).	} Тюменск. окр.	
	3 — Шатровскомъ (2-е),		} Ялуторов- скаго окр.
	4 — Исетскомъ (2-е) и		
	5 — Вердюгинскомъ <i>единовѣр.</i>		
	6 — Першинскомъ (2-е) и	} Курганск. окр.	
	7 — Пѣтуховскомъ.		
	8 — Армизонскомъ (2-е) и	} Ишимска- го окр.	
	9 — Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е).		
Псаломщическія.	1 — Слободо-Покровскомъ,	} Тюменск. окр.	
	2 — Пышминскомъ (1-е) и		
	3 — Каменскомъ.		
	4 — Кюдскомъ <i>единовѣр.</i> (2-е),	} Ялуторов.	
	5 — Уваровскомъ <i>единов.</i> (2-е),		окр.
	6 — Сосновскомъ <i>единов.</i> (2-е),		
	7 — Крутихинскомъ <i>един.</i> (2-е),		
	8 — Вердюгинскомъ <i>единовѣр.</i>		
	9 — Слободо-Бешкельскомъ.		
	10 — Спорновскомъ,	} Курганск.	
	11 — Щучинскомъ <i>един.</i> (2-е),		округа.
	12 — Романовскомъ <i>един.</i> (2-е).		
	13 — Сивковскомъ <i>единов.</i> (1-е),	} Ишимска- го округа.	
	14 — Безруковскомъ и		
	15 — Голышмановскомъ (2-е)		
	16 — Сатыгинскомъ.	} Тоб. окр.	
	17 — Сургутской ц. г. <i>Сургута</i> (2-е).		
	18 — Викуловскомъ (3-е).	} Тарск. ок.	

Вакантно мѣсто просфорни при селѣ Пауло-Шаймовской церкви, Туринскаго округа.